Текст · 12 июня 2020, 08:03
Дарья Гуськова,

«Украина была единственным реальным вариантом». Обвиняемый по делу «Нового величия» Сергей Гаврилов получил статус беженца

Миграционная служба Украины предоставила обвиняемому по делу «Нового величия» Сергею Гаврилову статус беженца. Власти вынесли решение спустя восемь месяцев — рекордно короткий срок для такого процесса.

В октябре 2019 года источники ТАСС и «Граней.ру» рассказали, что обвиняемый по делу «Нового величия» Сергей Гаврилов уехал из России в Украину. На тот момент он находился под домашним арестом по обвинению в участии в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК). Вскоре после отъезда Гаврилова Люблинский районный суд Москвы заочно арестовал его.

На сайте погранслужбы Украины сказано, что 26-летний россиянин попросил политическое убежище на пропускном пункте «Сеньковка» Черниговской области 21 октября. Он сообщил, что преследуется на родине «за участие в акциях протеста против действующей власти».

Как рассказал «Медиазоне» сам Гаврилов, решение бежать он принял не сразу: были надежды, что в деле произойдут «существенные изменения», так как у фигурантов была медийная поддержка.

«Я с самого начала понимал, что это дело возбудили не просто так. Оно показательное, чтобы продемонстрировать: так будет с каждым, любого можно взять и закрыть. [На нас] можно было проверить, насколько можно сделать такое дело, насколько оно будет для следователей эффективно. У нас был разговор со следователем, он открыто и честно сказал при адвокате, показав пальцем вверх: "Вы же понимаете, что у дела есть кураторы?". Вариантов не много, кто его мог курировать. Стало достаточно очевидно, что в такой ситуации закрывать будут по полной. Но рассчитывал, что за счет медийной поддержки произойдут какие-то изменения», — рассказывает Гаврилов.

Покинуть страну его вынудили несколько обстоятельств: весной 2019 года прокуратура утвердила обвинительное заключение, а фигурантов дела «Нового величия» внесли в список экстремистов и террористов.

«Пишут новости, что ребята начинают ознакомление с материалами дела. И буквально на следующий день нас внесли в список экстремистов. Я думаю про себя сразу: "Ну, все понятно, понятно, что с нами будут делать". Суд — это все формально, это такая секретарша в мантии, которая подпишет все, что ей скажут», — говорит Гаврилов.

Незадолго до бегства Гаврилову вернули изъятый при обыске российский паспорт[1] — до этого у обвиняемого не было никакого документа, удостоверяющего личность.

«Я окончательно понял, что все плохо, надежды на хорошее больше нет никакой, нужно что-то делать сейчас», — вспоминает обвиняемый.

Выбор, куда бежать, был небольшой — мало куда можно въехать без загранпаспорта: «Украина была единственным ближайшим реальным вариантом. Понятно, что можно было, условно, уехать в Беларусь или Казахстан, но оттуда я бы вернулся через два дня и уже надолго».

Попав на территорию Украины, Гаврилов обратился в «Дом свободной России в Киеве» — это организация для российских иммигрантов, которую называют «альтернативным посольством российского гражданского общества в Украине». Там Гаврилов рассказал изданию «Грати» свою версию событий, на которых строится уголовное дело.

Все восемь месяцев юристы «Дома» помогали Гаврилову получить статус беженца, рассказывает координатор правовой помощи Владимир Жбанков.

«Пока человек проходит процедуру, он находится в статусе социального трупа: у него нет документов, он не может участвовать в деловой и хозяйственной жизни никак. И это может длиться годами. То, что у Сергея все разрешилось за восемь месяцев, — это, конечно, невероятные сроки, все получилось очень быстро», — говорит Жбанков.

О причинах такой скорости говорить сложно, продолжает правозащитник. По его мнению, в первую очередь сыграла роль «блестящая работа адвокатов Алексея Скорбыча и Елены Юркиной,

которые сопровождали весь процесс. Кроме того, сам Гаврилов оказался «образцовым соискателем», он был готов документально подтвердить всю свою историю и идти на контакт.

«Юридическая кампания также подкрепляется общественной. Очень важно быть на виду, чтобы вашу историю слышали и знали. Тут тоже очень удачно было с Сергеем. С одной стороны личная история, с другой — правовые проблемы. Самый важный первый этап, когда человек встречается первый раз с чиновниками миграционной службы. С пограничниками мало контакта — их задача передать информацию миграционной службе. На этом первом этапе Сергей, к счастью, был не один, а с адвокатами. Так удалось избежать большого количества потенциальных нарушений: миграционные чиновники к ним склонны», — рассуждает Жбанков.

Не следует путать получение статуса беженца или лица с дополнительной защитой с получением политического убежища, объясняет Жбанков: «Статус беженца регулируется международными конвенциями, а потом уже внутренним законодательством. Предоставление убежища регулируется только внутренним законодательством, оно закреплено, в частности, в Конституции как полномочие президента. До этого момента за всю историю свободной Украины ни один человек не получил политического убежища, президент ни разу не воспользовался этими полномочиями».

На прошлой неделе Гаврилову позвонили из миграционной службы и сообщили, что статус беженца ему выдадут — решение принято. Самого документа на руках у соискателя пока нет, идет процесс оформления. Правозащитники надеются, что все закончится на следующей неделе.

«Этот статус защищает Сергея от официального преследования в России, — объясняет Жбанков. — Это, по большому счету, аналог постоянного вида на жительство плюс удостоверение личности. Также не будет официальной выдачи. Если его объявят в международный розыск Интерпола, это дело можно будет оспаривать».

Решение Гаврилова уйти из-под домашнего ареста — это проявление гражданского сопротивления, считает правозащитник: «Можно поднять лапки и отдаться на милость властям, мол, делайте со мной все, что хотите. А можно, соответственно, причинить им массу неприятностей. Во-первых, уйдя из таких лап — это [создать] большие проблемы для людей, которые занимаются [этим] делом. А с другой стороны, мне кажется, это дает большую надежду другим и показывает, что можно сопротивляться не только до того, как тебя поймали, образно».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. По словам Гаврилова, без паспорта ему было сложно ходить на заседания по своему делу. При входе в суд необходимо предъявить паспорт, а у него было только копия. Поэтому он показывал ее приставам и звонил судье, чтобы подтвердить, что он действительно участвует в процессе.